

Ярлыкапов А.А. *

* МГИМО МИД России, г. Москва, Российская Федерация

* e-mail: a.yarlykapov@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Аннотация

В настоящее время существует консенсус в отношении того, что представительная демократия представляет собой наиболее подходящую систему правления, способствующую продвижению демократических ценностей и улучшению демократических принципов. Система сдержек и противовесов и независимость властей являются одними из основных принципов демократического правительства, не допускающего концентрации власти только в одной ветви власти.

В этом отношении законодательная власть играет решающую роль в развитии демократий. Законодательная власть должна выполнять три основные функции в демократическом режиме: контролировать действия исполнительной власти, принимать законы и добросовестно представлять волеизъявления граждан. С ростом преобладания влияния исполнительной власти в обществе, повышение роли законодательной власти имеет основополагающее значение. Институциональные различия между президентским и парламентским правлением хорошо известны. Однако практические последствия этих различающихся конституционных механизмов в демократических государствах получили недостаточно внимания в научной литературе.

В данной статье изучается закономерность между парламентаризмом и хорошим управлением. В той степени, в которой эти институты влияют на качество управления, парламентские системы могут иметь преимущества перед президентскими системами демократического правления.

Ключевые слова: парламентская демократия, парламент, голосование, политические партии, система разделения властей.

А.А. Ярлыкапов *

* МГИМО Ресей СІМ, Мәскеу, Ресей Федерациясы

ПАРЛАМЕНТТІК ДЕМОКРАТИЯНЫҢ ДАМУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа

Қазір өкілді демократия демократиялық құндылықтарды ілгерілету және демократиялық принциптерді жетілдіру үшін ең қолайлы басқару жүйесі екендігі туралы консенсус бар. Тежемелік және тепе-теңдік жүйесі және биліктің тәуелсіздігі биліктің бір ғана тармағында биліктің шоғырлануына жол бермейтін демократиялық биліктің негізгі принциптерінің бірі болып табылады.

Осыған байланысты заң шығарушы билік демократиялық мемлекеттерді дамытуда шешуші рөл атқарады. Заң шығарушы билік демократиялық мемлекетте үш негізгі функцияны орындауы керек: атқарушы биліктің іс-әрекетін бақылау, заңдар шығару және азаматтардың еркін білдіру. Қоғамда атқарушы биліктің ықпалының басым болуымен заң шығарушы биліктің рөлін арттырудың принципті маңызы бар. Президенттік және парламенттік басқару арасындағы институционалдық айырмашылықтар белгілі. Дегенмен, демократиялық елдердегі осы әртүрлі конституциялық құрылымдардың практикалық салдары академиялық әдебиеттерде аз назар аударылды.

Бұл мақала парламентаризм мен тиімді басқару арасындағы байланысты қарастырады. Бұл институттар басқару сапасына әсер ететін дәрежеде парламенттік жүйенің демократиялық басқарудың президенттік жүйелерінен артықшылығы болуы мүмкін.

Түйін сөздер: парламенттік демократия, парламент, дауыс беру, саяси партиялар, билікті бөлу жүйесі.

A.A. Yarlykapov *

* *MGIMO MFA of Russia, Moscow, Russian Federation*

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF PARLIAMENTARY DEMOCRACY

Abstract

There is now a consensus that representative democracy is the most appropriate system of government to promote democratic values and improve democratic principles.

The system of checks and balances and the independence of government are among the basic principles of a democratic government, which does not allow the concentration of power in only one branch of government.

In this regard, the legislature plays a crucial role in the development of democracies. The legislature must perform three basic functions in a democracy: control the actions of the executive branch, make laws, and faithfully represent the will of the citizens.

With the growing predominance of the influence of the executive branch in society, increasing the role of the legislative branch is of fundamental importance. The institutional differences between presidential and parliamentary rule are well known. However, the practical implications of these differing constitutional arrangements in democracies have received little attention in the academic literature.

This article examines the relationship between parliamentarism and good governance. To the extent that these institutions influence the quality of governance, parliamentary systems may have advantages over presidential systems of democratic government.

Keywords: parliamentary democracy, parliament, voting, political parties, system of separation of powers.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Парламентская демократия развивалась на протяжении долгой истории под влиянием значительных событий и выдающихся личностей, которые определяли ее развитие. Ее основные принципы включают представительство народа избранными должностными лицами, разделение властей с системой сдержек и противовесов и защиту прав личности посредством верховенства закона. Институциональные рамки парламентской демократии включают в себя конкретные структуры и функции парламента, решающую роль, которую играют политические партии и избирательные системы, а также акцент на подотчетность и прозрачность.

В разных странах парламентские системы различаются: в одних странах действуют однопалатные, а в других - двухпалатные законодательные органы, каждый из которых обладает уникальными характеристиками. Несмотря на свои сильные стороны, парламентская демократия сталкивается с проблемами и критикой, такими как предполагаемая неэффективность, политическая нестабильность, коррупция, влияние денег в политике и рост популизма. Современные тенденции в парламентской демократии включают в себя такие тенденции, как цифровая демократия и расширение участия общественности, а также влияние глобализации и международных организаций.

Тематические исследования различных стран выявляют уникальные особенности их парламентских систем, а сравнительный анализ успешных и испытывающих трудности демократий дает ценную информацию. Заглядывая вперед, можно сказать, что потенциальные реформы и инновации направлены на укрепление парламентской демократии, что позволяет предположить, что будущие изменения и адаптация будут продолжать формировать эти системы в соответствии с меняющимися глобальными и внутренними условиями.

ВВЕДЕНИЕ

Конституционная структура исполнительной власти была основным исследовательским вопросом в науке с момента зарождения дисциплины. Начиная с Уолтера Бэджота и Вудро Вильсона ученые американской и европейской школы размышляли о влиянии единого или

разделенного полномочия на кампании и выборы, на поведение избирателей, на поведение партийных элит, на работу бюрократии и судов и, в более общем плане, на процесс разработки политики.

Совсем недавно структура законодательной власти стала важным вопросом в области сравнительной политики, как следствие возникновения новых демократических государств [1, С.122].

Со временем все общества сталкиваются с различными кризисами меньшего или большего масштаба, и государственному управлению приходится с ними справляться. Для развития общества и, следовательно, для улучшения качества человеческой жизни с течением времени, нам необходимо научиться справляться с этими кризисами, чтобы ограничить краткосрочные разрушения, а также принимать правильные решения [2, С.464].

В парламентских демократиях правительствам требуется доверие парламента. Премьер-министр не получает свою власть непосредственно от народа, как это имеет место в президентских системах, а скорее, он является агентом парламента. Парламентские системы существенно различаются, и в том, как проявляется это доверие. В некоторых системах парламент должен открыто продемонстрировать свою поддержку новому правительству, в то время как в других системах предполагается, что это доверие существует до тех пор, пока не доказано обратное.

Парламенты и демократические институты являются местом ответственности. Поскольку подотчетность гарантирует, что действия и решения, принимаемые государственными должностными лицами, подлежат надзору, чтобы гарантировать, что правительственные инициативы соответствуют заявленным целям и отвечают потребностям сообщества, которым они должны приносить пользу, что в результате будет способствовать лучшему управлению.

Понятие подотчетности маловероятно в отсутствие разделения властей. Основные государственные институты должны быть функционально независимыми, и ни один человек не должен обладать полномочиями, охватывающими все эти должности. Основными институтами обычно считаются исполнительная, законодательная и судебная власть. При таком возникновении разделения властей функционирует исполнительная подотчетность. Первоначально разделение властей было задумано для защиты жизни и свободы, затрудняя правительству принятие мер, подвергая предлагаемые действия обсуждению и обеспечивая сдерживание действий одной ветви власти другой ветви с конкурирующими амбициями.

Разделение властей означает специализацию в соответствии с соответствующей компетенцией. Законодательный орган лучше всего умеет делать политически значимые решения, поэтому его структура включает в себя различные группы избирателей и требует обсуждения. Премьер-министр, напротив, структурирован для быстрых и решительных действий. Он также выступает в качестве главной силы политической интеграции и координации [3, С.288].

В парламентской системе легитимность исполнительной власти приобретает от законодателя или косвенно от общественности через ее представителей, поскольку премьер-министр и другие министры избираются от победившей партии и назначаются парламентом. Соответственно, исполнительная власть подотчетна законодательной власти. Законодательный орган имеет возможность уволить премьер-министра и исполнительную власть в целом по принципу вотума недоверия. Это означает, что с точки зрения исполнительной власти парламентская модель намного лучше, чем президентская система, при условии, что сильного парламента. В результате в большинстве парламентских демократий правительство является хрупким и менее стабильным, поскольку парламент распускает исполнительную власть, когда ей не хватает доверия, и ей трудно сформировать коалиционные правительства.

Право выступать против правительства является фундаментальной чертой либеральной демократии. В системах парламентского правления, оппозиция — это не просто набор прав, а реальный институт и набор институционализированных отношений.

Цель исследования. Дать анализ причин, последствий развития парламентской системы правления в том числе и с исторической точки зрения. Рассмотреть перспективы дальнейшего развития парламентской системы правления. Привести сравнительные отличия парламентской и президентской систем правления государством.

МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование парламентской системы правления проведено на основе данных зарубежных ученых. В представленной статье были использованы основные общеисторические и политические методы – историко-системный, институциональный, сравнительный. Данные методы использовались во взаимосвязи с общенаучными методами – анализ и синтез, описание и объяснение.

Исторический анализ является важнейшим компонентом, посредством которого тщательно изучаются основные вехи и влиятельные фигуры в эволюции парламентской демократии с использованием первоисточников, таких как исторические документы, письма и речи, чтобы обеспечить достоверную перспективу. Также используется сравнительный анализ, при котором различные типы парламентских систем, такие как однопалатные и двухпалатные законодательные органы, и такие модели, как Вестминстерская система и федеральные системы, сравниваются в разных странах, чтобы понять, как различные политические, социальные и экономические условия влияют на их структуру и функции.

Методология также включает исследования конкретных стран (США, Великобритания, Германия, Швейцария, Франция, Испания), позволяющие получить глубокое представление об их уникальных парламентских системах, с анализом как их успехов, так и проблем.

Методология исследования направлена на анализ влияния парламентаризма на качество управления в современных демократиях, с основным акцентом на изучении административных аспектов парламентских институтов и их влиянии на эффективность законодательной работы и надзора за исполнительной властью. В рамках исследования рассматривались основные концепции и теории парламентской демократии, включая теории представительства, институционального дизайна и роль парламентов в демократическом управлении. Проведен обзор существующих исследований и анализ их результатов по влиянию парламентских систем на качество управления и демократические процессы. Осуществлен сравнительный анализ ключевых параметров различных парламентских систем, таких как степень представительства, эффективность работы и механизмы надзора за исполнительной властью. Анализировались данные о деятельности парламентов различных стран с использованием кейс-стади и статистических методов для оценки влияния парламентской администрации на законодательный процесс и качество принимаемых решений. Исследовались материалы проведенных интервью и опросов с ключевыми участниками парламентской деятельности (депутатами, сотрудниками администрации, экспертами) для выявления восприятия их роли и влияния на парламентскую демократию. На основе собранных данных и анализа были сформулированы заключения, направленные на понимание ключевых факторов, влияющих на эффективность парламентской демократии, а также разработаны рекомендации по улучшению управления в парламентских системах.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Особенности процессов развития парламентской демократии рассматриваются следующими учеными: Ackerman B, Andrews W.G., Bowler S, Farrell D.M, Katz R.S, Cheibub J.A, Przeworski A, Saiegh S., Cox GW, McCubbins M.D., Herman V, Mendel F., Linz JJ, Stepan A., Shepsle K, Weingast B., Smith A., Stepan A, Skach C.

В исследовании делается вывод, что демократически избранный парламент является единственным истинным голосом народа и подотчетность перед людьми, которым он служит, что является основой демократической системы. Таким образом, качество выборов имеет решающее значение, поскольку парламенты вряд ли могут выполнять свои функции, в частности роль представительства, если выборы будут нелегитимными. Участие людей в принятии решений, влияющих на их жизнь, – это не просто роскошь. Люди через избирательный механизм, заинтересованы в гражданских делах и активно могут участвовать в процессах принятия решений на всех уровнях [4, С.359].

Одним из ключевых факторов, определяющих работу парламента в каждой стране, является представительство и эффективность политических партий. Политические партии выполняют жизненно важные функции в любой представительной демократии, обеспечивая основные средства представительства граждан, интересов, формируя политический выбор на выборах. Почти в каждом парламенте мира есть разрыв между полномочиями, которыми

обладает парламент для привлечения исполнительной власти к ответственности, и готовностью или способностью политиков их использовать [5, С.709].

Изучение парламентов, как правило, сосредотачивается на деятельности избранных членов или политических партий, а также на формальных процедурах и неформальных договоренностях, которые регулируют их взаимодействие друг с другом, а также с правительствами, группами интересов или гражданами. Исследования государственного управления, в свою очередь, сосредоточены на работе министерской бюрократии, исполнительных агентств и территориальных правительств. Между этими областями исследования – изучением законодательства и государственным управлением – управление парламентами является областью деятельности, которая по-прежнему остается в значительной степени, упущенной из виду, будь то с точки зрения политических комментариев или научных исследований [6, С.226].

За немногими исключениями, сравнительная литература о парламентах – сама по себе уже весьма ограниченная – в научной литературе редко уделяется внимание административному аспекту представительных институтов. Аналогичным образом, литература по государственному управлению может быть сосредоточена на вопросах законодательного процесса и подотчетности, но, как правило, делается это с точки зрения исполнительной администрации. Это примечательно, учитывая, что процесс институционализации в парламентах привел к большей сложности разделения труда, степени специализации и иерархической структуры законодательных учреждений – все факторы, которые ясно указывают на развитие более сильного административного измерения для поддержки их работы. В то же время относительное отсутствие академического внимания к парламентской администрации вызывает удивление, учитывая, насколько критичны парламенты как институты к концепции представительной демократии и как их влияние и эффективность в демократической политике зависят не только от активности избранных членов, но также и от того, на какую административную поддержку они могут рассчитывать при выполнении своих мандатов.

Для начала может потребоваться разъяснение ключевых понятий. Здесь мы определяем «парламентскую администрацию» как работу, выполняемую неизбираемыми должностными лицами от имени избранных представителей, предоставляющую вспомогательные услуги институту парламента. Здесь необходимо провести различие между, с одной стороны, государственными служащими, которые выполняют свои обязанности, ожидая нейтральности, объективности и лояльности по отношению к институту в целом, и, с другой стороны, теми (часто ограниченно) срочный контракт) сотрудники, которые выступают помощниками отдельных членов или советниками политических групп. Эта последняя группа, даже если расходы на их зарплату могут быть покрыты из институционального бюджета, не будет включена в наше определение «парламентской администрации».

Во всем мире парламентские администрации приняли довольно разные механизмы, в зависимости от процедур набора, статуса персонала и механизмов внутреннего управления и внешнего представительства парламентских палат. Парламентские администрации не всегда следуют тем же моделям, что и исполнительная бюрократия. Например, не все парламентские администрации характеризуются постоянством и иерархической координацией, и контролем. Парламенты являются воплощением демократической политики до такой степени, что сам их образ часто используется как символ природы представительной демократии. Их внутренняя организация отражает плюрализм политических партий, интересов и идей. Как правило, в современных демократических странах члены парламента черпают свою легитимность благодаря тому, что их избирают граждане, и поэтому играют ведущую роль в осуществлении всех парламентских функций. На этом фоне значимость и вес парламентских администраций обычно упускаются из виду: обычно предполагается, что некоторая организационная инфраструктура необходима просто для того, чтобы вызывать избранных членов на пленарные заседания и в комитеты, для процедурного управления их деятельностью и последующего протоколирования их деятельности, дебаты и голосования. Этому восприятию способствует историческая память о происхождении парламентских

администраций, их сравнительно небольшой размер по сравнению с огромной исполнительной бюрократией и их отсутствие заметности в повседневной работе парламентской деятельности [7, С.16].

С другой стороны, в США, если ни один кандидат в президенты не получает абсолютного большинства голосов в Коллегии выборщиков, Палата представителей избирает президента из трех кандидатов, набравших наибольшее количество голосов. Однако это произошло только один раз в 1825 г.

Однако при более внимательном рассмотрении становится очевидным, что административный аспект имеет решающее значение для любого законодательного органа. По сравнению с влиянием исполнительной бюрократии (Бауэр и Беккер, 2021), парламентские администрации идут другим, более тонким путем влияния на результаты деятельности своих институтов. В целом, хотя их влияние зачастую и скрыто, оно представляется весьма значимым и даже может считаться более значительным, чем влияние министерской бюрократии, если рассматривать его пропорционально их соответствующему размеру.

Фактически парламентам было бы практически невозможно играть значимую роль в рамках данной политической системы без поддержки хорошо обеспеченными ресурсами и независимой административной структуры. Это касается всего спектра парламентских функций: законотворческая работа требует наличия в ее основе достоверной документации и, прежде всего, навыков обеспечения качества законотворчества в отношении принимаемых в парламенте законопроектов и поправок. Надзор за исполнительной властью предполагает всесторонние знания о деятельности правительства, а также доступ к множеству сложных технических инструментов, направленных на определение целей и стандартов. Эти знания и эти инструменты необходимо применять для проверки соблюдения стандартов, для создания основы для политической оценки и, при необходимости, для введения политических или даже юридических санкций. Вклад парламента в общее политическое направление предполагает осознание институтом рамок, в которых исполнительная власть двигалась и фактически способна двигаться, например, принимая во внимание многоуровневую динамику. И даже такая важная вещь, как выполнение представительской функции – если понимать ее как реальную задачу, а не просто как формальность – требует значительного опыта и административной поддержки [8, С.175].

Более того, возросшая сложность современных государств всеобщего благосостояния, меняющаяся природа современного общества и новые события, такие как цифровая трансформация, еще больше усложняют жизнь отдельным депутатам. Если ранее было возможно или, по крайней мере, теоретически мыслимо, чтобы отдельный представитель мог самостоятельно разработать законопроект, то сейчас это невозможно осуществить. Представьте себе в контексте законотворчества XXI века: концепция и составление законопроекта, а также сопровождающие его технические отчеты обычно являются результатом сложного коллективного процесса, объединяющего множество людей с разнообразными техническими и процедурными знаниями.

Таким образом, современные парламенты в западных представительных демократиях являются не только местом встреч избранных членов, но и рабочей ареной, поддерживаемой крупными административными организациями. Они могут не соответствовать исполнительной администрации по размеру, но, тем не менее, ожидается, что они будут выполнять широкий спектр административных функций и обладать как универсальным, так и специальным опытом. Однако одним из ключевых отличий парламентской администрации от администрации исполнительной власти является относительное отсутствие ответственности за выполняемые ею функции. Следовательно, государственные служащие, поддерживающие работу законодательных органов, часто рассматриваются как «обслуживающая администрация». Это подразумевает существование администрации, которая почти полностью скрыта от общественности ответственностью, которую избранные

политики берут на себя за работу парламента и результаты его деятельности. Это именно тот механизм, который позволяет сохранить имидж парламента как по сути политического органа, ответственность за решения которого несут избранные политики. Следовательно, не существует четкого различия между сферой политики и сферой управления, сравнимого с разделительной линией между выборными должностными лицами и карьерными государственными служащими со стороны исполнительной власти [9].

На самом деле парламентские администрации в Европе (и тем более за ее пределами) существенно отличаются друг от друга. Они могут в основном опираться на партийные структуры, основанные на политических группах и партиях, представленных в парламенте, или, напротив, могут представлять собой беспристрастную и политически независимую бюрократию. Они могут быть спроектированы как структура, задуманная в первую очередь для использования внешних ресурсов (с точки зрения опыта, персонала и технологий), или, вместо этого, как автономная и самодостаточная структура, способная производить независимые знания, нанимать собственный персонал и развивать собственную технологическую инфраструктуру. Кроме того, парламентская администрация может быть более централизованной, с иерархией, сосредоточенной на роли спикера и/или генерального секретаря, или, в противном случае, может быть более разбросанной в обслуживании всех членов парламента, и все это рассматривается как «множественное число членов парламента». директоров, а также в большей степени ориентированы на поддержку собрания в целом или его комитетов. Наконец, парламентские администрации могут быть в большей степени сосредоточены на внутренней работе палаты или больше заняты внешним представительством института.

В конечном счете, оппозиция преследует одну и ту же цель, а именно, государственную и тем самым политическую формирующую власть. В классической вестминстерской модели парламентаризма оппозиция функционирует как правительство в ожидании и работает над тем, чтобы самому стать правящим большинством на следующих выборах, постоянно проясняя личные и политические альтернативы действующей власти.

В качестве противодействия полномочиям парламента смещать правительство многие конституции с парламентской формой правления предоставляют правительству право распускать парламент и назначать новые выборы. На первый взгляд может показаться, что это схематичное уравнивание исполнительной и законодательной властей. Только с этой точки зрения вполне логично, что при президентской власти исполнительная власть, которую нельзя отозвать, не может распустить и парламент.

Парламентаризм рассматривается как гибкая система в том смысле, что она обеспечивает простой механизм разрешения конфликтов между исполнительной и законодательной властью: лишение парламента доверия правительству. Данный институт представляет собой механизм разрешения конфликтов, недоступный при президентской власти. В случае разногласий парламент заменяет правительство, предположительно, новым, соответствующим его собственным предпочтениям [10].

Фактически, согласно широко используемой модели, парламентаризм следует рассматривать как единую и непрерывную цепочку делегирования полномочий и подотчетности, начиная с избирателей и заканчивая парламентом, правительством и бюрократией. Избиратели могут сместить членов парламента на всеобщих выборах, а члены парламента могут проголосовать за отстранение правительства от должности посредством вотума недоверия. В этом смысле, за немногими исключениями исследователи парламентаризма предполагают наличие структурно кооперативных или, по крайней мере, бесконфликтных отношений между правительствами и парламентами; разногласия носят временный характер, разрешаются механизмом разрешения конфликтов. В этом смысле многое делается для того, чтобы опираться на этот единственный институт, одного

присутствия которого должно быть достаточно, чтобы гарантировать мирное функционирование и выживание политической системы.

При ближайшем рассмотрении право правительства на роспуск парламента является, прежде всего, последовательным продолжением структурного принципа возложения на парламент ответственности за дееспособность правительства. Если оно не может этого добиться, т. е. не может мобилизовать большинство для поддержки действующего правительства или создать большинство для нового правительства, то правительство должно уметь действовать: выход из такого кризиса – распустить парламент и собрать новые выборы для того, чтобы вновь открыться и создать эффективное правящее большинство [11].

Представительная демократия вышла на первый план в эпоху позднего средневековья в государствах Западной Европы после ожесточенной войны между абсолютными монархиями с одной стороны и высшей аристократией с другой. Эта война велась и усиливалась с целью лишения абсолютистской власти монархов, осуществлявших свою власть произвольно, без конституции и законов. Идея издания писаных конституций имела целью ограничить произвол монарха, разделив и определяя три самостоятельные формы осуществления государственной власти и одновременно определяя носителей этой власти. Для реального разделения государственной власти потребовались десятилетия и столетия. Это разделение и этот баланс государственных властей сложились посредством ряда общих принципов, которые на протяжении всей истории не развивались единообразно. После окончания Второй мировой войны было принято большое количество международных актов, касающихся защиты прав и свобод человека, а также установления верховенства закона. Таким образом, представительная демократия пошла своим темпом развития, приняв, а затем реализовав общепризнанные принципы укрепления представительной демократии: всеобщие выборы, прямые, равные, тайные и свободные выборы. Эти принципы были реализованы на практике путем последовательного уважения народного суверенитета и международных актов по защите и уважению прав и свобод человека.

Если обе функции выполняются одним органом (не обязательно одним лицом, например, Бундесрата, состоящего из семи человек, правительства в Швейцарии), как в случае президентского правления, говорят о закрытой исполнительной власти. Например, президент США является одновременно главой правительства и верховным представителем своей страны.

Если, с другой стороны, есть два органа, которые разделяют эти задачи, например, канцлер и федеральный президент, как в Германии, или премьер-министр и королева, как в Великобритании, то существует двойная исполнительная власть. Это типично для парламентских систем правления, которые исторически возникли из монархий, в которых политическое руководство постепенно или путем революционных актов переходило к буржуазным, а затем и демократически узаконенным силам [12].

Развитие института парламента происходило постепенно, так города древней Греции и средневековой Италии управлялись без помощи парламента, потому что они были достаточно малы для прямого народного участия для выполнения суверенных функций администрации, обсуждения и законодательства. Но когда древние города-государство расширились до империи Александра и Цезаря исчезло самоуправление, потому что не было развито представительство. Государства могут существовать без парламента, но без них народ не может управлять собой. Города государства могут пользоваться народным самоуправлением без представительства, но они не могут расширяться, не теряя своей свободы.

Ряд стран показали постепенный рост власти парламента по отношению к монархии. Тем не менее, развитие никогда не было линейным. Старейший парламент Европы, Альтинг Исландии, основанный в 930 году, был упразднен в 1800 году под суверенитетом Дании над Исландией. Восстановлен в 1843 г. в контексте исландского национального возрождения.

С 1327 г. народные представители постоянно заседали в парламенте, а к 1332 г. стали называться Палатой общин. Британский парламент теперь состоял из трех знакомых элементов: монарха, палаты общин и палаты лордов. Однако у него не было официального графика заседаний, и он продолжал собираться по просьбе монарха.

В то время Палата лордов имела гораздо большее влияние на монарха, чем Палата общин, и большее влияние на решения парламента. Однако в 1341 году Палата общин начала собираться независимо от Палаты лордов, и ее власть начала расти.

Во время пребывания Генриха IV на престоле роль парламента расширилась за пределы определения налоговой политики и стала включать «урегулирование жалоб», что, по сути, позволяло английским гражданам обращаться в орган с ходатайствами о рассмотрении жалоб в их местных городах и округах. К этому времени граждане получили право голосовать за избрание своих представителей – горожан – в Палату общин.

В 1414 году сын Генриха IV, Генрих V, вступил на престол и стал первым монархом, признавшим, что для принятия новых законов требуется одобрение и консультации обеих палат парламента. Тем не менее, не все было идеально в зарождающейся английской демократии.

На протяжении большей части XVII века в Соединенном Королевстве происходили большие перемены и политические потрясения. Возможно, единственной константой был парламента.

С 1603 по 1660 год страна погрязла в затяжной гражданской войне, и на какое-то время к власти пришел военачальник Оливер Кромвель под титулом лорда-протектора. Правивший в то время монарх Карл I был казнен в 1649 году.

Например, борьба между короной и крупными группами, в том числе многими тесно связанными с парламентом, привела к гражданской войне в Англии (1642-1648), которая привела к свержению короля, провозглашению Содружества (1649 г.) с управляющим парламентом. Кромвель установил Протекторат (1653-59), действовавший как фактический диктатор, манипулировал и даже распустил парламента. Монархия и парламента в конце концов восстановлена в 1660 г., но первая была институционализированно подвергнута напористому и в значительной степени единому парламенту.

Современные парламента ведут свою историю с XIII века, когда шерифы английских графств посылали к королю рыцарей для консультаций по финансовым вопросам. Однако короли обычно желали согласия рыцарей на новое налогообложение, а не их советов. Позже, в XIII веке, король Эдуард I созывал совместные собрания двух правительственных учреждений: Magnum Concilium, или Большой совет, в состав которого входили светские и церковные магнаты, и Curia Regis, или Королевский суд, гораздо меньший по размеру орган, полупрофессиональные консультанты.

Кромвель наиболее известен тем, что завоевал Шотландию (1649 г.) и Ирландию (1651 г.) и невольно подчинил их власти Соединенного Королевства. Тем не менее, у этих двух стран были свои парламента, состоящие из сторонников Кромвеля.

Одной из основных функций палаты общин было обращение к монарху и Палате лордов с просьбой решить местные и национальные проблемы путем принятия новых законов. Эти петиции часто ложились в основу законопроектов - предлагаемых законов. Для монарха также стало практикой добиваться одобрения палаты общин для новых налогов, потому что эти налоги часто оказывали наибольшее влияние на людей, представленных палатой общин.

Продолжающиеся войны короля Эдуарда III с Францией в четырнадцатом веке требовали от него более частых созывов парламента для сбора денег. Потребность короля в деньгах дала палате общин рычаги воздействия - возможность вести переговоры - требовать уступок взамен, в том числе того, что король и палата лордов действуют в соответствии с их петициями.

К середине пятнадцатого века, вместо того, чтобы просто подавать прошение в Палату лордов, Палата общин получила равные законодательные полномочия. Палата общин также отвечала за предоставление монарху доступа к деньгам, собранным за счет налогов. Сегодня его законодательные полномочия больше, чем у Палаты лордов.

Независимость Палаты общин от монарха еще больше укрепилась в январе 1642 года после того, как король Карл I попытался арестовать 5 членов парламента.

Отношения между королем Карлом I и парламентом неуклонно ухудшались. Парламент критиковал правление короля, включая его налоги, войны, в которых он участвовал, и его отказ созвать парламент на заседание. Некоторые также опасались, что Чарльз хотел уничтожить протестантскую религию в Англии.

В конце XVII века в Британии возникли две политические партии — виги и тори. Эти первые политические партии не были такими формальными и организованными, как современные политические партии.

Виги считали, что британский парламент должен иметь больше власти, чем монарх. В 19 веке виги выступали за перемены и реформы и стали Либеральной партией. Сегодня они превратились в либерал-демократов.

Тори были более консервативны и выступали против перемен. Они поддерживали власть монарха и англиканской церкви и не желали давать британскому парламенту больше власти. Сегодня они превратились в Консервативную партию.

В частности, эволюцию парламентов в Европе следует рассматривать в контексте конкуренции между государствами. Европейские короли больше нуждались в информации о ситуации в королевстве, признаки воздействия их политики (последствия для сельскохозяйственного производства, торговли, стратегических условий и т. д.), и легитимации своих начинаний. Они не могли полагаться только на своих ставленников и полиции для таких целей. Они требовали, чтобы парламенты поддерживали и узаконивали огромную мобилизацию денег и армий для участия в международных соревнованиях.

С образованием единой Германии был создан и функционировал рейхстаг период 1871-1918 гг. После поражения Германия получила новую конституцию и парламентское правительство и с 1949 года имеет хорошо функционирующий демократический парламент.

История парламентаризма – это история медленной эволюции, небольших приспособлений акторов, которые стратегически реагировали друг на друга перед лицом меняющихся условий и новых политических сил. В соответствии с этой точкой зрения парламентаризм в первую очередь рассматривался как форма режима, возникшая в результате ряда компромиссов, а не как доктрина и теоретическая модель. Хотя верно то, что в некоторых странах процесс перехода от конституционной монархии к парламентской демократии прошел относительно гладко, это не было моделью. Исторически парламентаризм развивался по неровной траектории. До Второй мировой войны как режим, так и правительственные кризисы были частыми, и согласование интересов между правительством и парламентским большинством было далеко не автоматическим.

Кроме того, парламентаризм в Европе изменился по крайней мере двумя существенными способами, которые, вероятно, способствовали его стабилизации после Второй мировой войны. Во-первых, политические практики, которые в первые десятилетия существования режима оставались неопределенными, были конституционализированы. Во-вторых, конституционализация повлекла за собой уточнение процедур и ограничение того, как правительства и парламенты могут влиять на существование друг друга. Это верно для всех стран, даже для тех, где парламентаризм более или менее развился с течением времени как продукт взаимодействия между монархами, правительствами и парламентами. Вместе эти изменения создают конституционную систему, которой не хватает той гибкости, которая традиционно считалась ее отличительной чертой. Интересно, что, когда эти изменения были внесены в национальные конституции, мы увидели консолидацию парламентаризма в странах, где его история была далеко не стабильной [13, С.64].

Многие из конституционных тенденций, которые присуще парламентской системе правления, возникли после того, как некоторые страны региона пережили глубокий кризис правительства и/или режима. Причины, выдвинутые для объяснения этих кризисов, почти всегда указывали на институциональную структуру [14, С.156].

Политическая система во Франции представляет собой современный пример этого, а Веймарская республика – исторический пример. Если структура исполнительной власти сочетается как характеристика с первичным критерием отзыва правительства, то возникают

четыре подтипа, к которым можно отнести страны с их политическими системами и на определенных фазах их развития. С помощью таких типологий можно быстро вывести логику и основные закономерности, по которым действуют политические акторы страны и как там устроено взаимодействие между институтами.

Современные парламенты представляют собой выборные собрания, роль которых представлять граждан, группы, регионы и классы общества, обдумывая законы и политику, наблюдая за действиями исполнительной власти, а также утверждение или наложение вето на законы и постановления (то есть законодательные функции в смысле тщательного изучения деталей законов и санкционирования их принятия). Общий принцип парламентского правления состоит в том, что исполнительная власть не может властвовать произвольно, но должна подчиняться парламенту, представляющему общество. Возникновение и развитие парламентов как публичных собраний можно объяснить в значительной степени благодаря взаимодействию между тремя факторами: условиями, функциональностью или полезностью таких собраний правителям и влиятельным группам в обществе, а также культурно-институциональными факторами. Правитель создавал и использовал собрание для получения информации, советов и суждения, легитимности, мобилизации ресурсов и т. д.

В нескольких странах были проведены важные собрания, например, Генеральные штаты Франции и испанские кортесы. Каждое из них состояло из трех сословий: духовенства, дворянства и бюргеры. В целом можно сказать, что кортесы (местные кортесы различных испанских регионов) двенадцатого-тринадцатого века и Генеральные штаты во Франции, основанные в четырнадцатом веке, имели значительное влияние на своих монархов в течение значительных периодов времени. Однако по мере укрепления королевской власти появление абсолютизма — эти собрания все чаще игнорировались, их полномочия урезались, и они редко созывались. Но, как и в Англии, борьба продолжалась. Для Франции одновременно с пленением короля Иоанна II в Англии (1355-1355 гг.), Генеральные штаты вынудили короля Карла V обнародовать Grande Ordonnance, который должен был расширить свои финансовые и административные полномочия и сделать его законодательным органом Франции.

Однако король отменил почти все свои уступки. В то время позже Генеральные штаты часто противостояли королю и даже добивались временных уступок, постоянного укрепления королевской власти заблокировало появление мощного парламентского органа. Генеральные штаты не созывались в период 1614-1789 гг., а когда собрались 5 мая 1789 года в Версале, были подготовлены все условия для Французской революции. Это было, по сути, продолжением вековой борьбы, но в совершенно новом политическом, экономическом и социальном контексте. Однако Французская революция не решила этого вопроса однажды и навсегда. Были и повороты — например, диктатура Наполеона. И в 1800-х годах борьба между правительством и парламентом за суверенную власть совпала с борьбой между монархистами и республиканцами. Эти схватки привели к смене различных режимов и существенной политической нестабильности. Чем-то похожая история борьбы произошла в случае с Испанией, но охватила как девятнадцатый, так и двадцатый век. Испания характеризовалась борьбой между монархистами и республиканцами, подъемами и падением различных типов режима. Парламентская демократия в Испании в 1931 г., казалось, одержала победу, когда победили республиканцы, но правительство оставалось нестабильным и привело к гражданской войне 1936-39 гг. Под диктатурой Франсиско Франко (1939-1975) кортесы были лишены действенных полномочий.

«Правильное» разделение властей преобладает в государстве, когда существует четкое разделение и сопоставление «законодательной» и «исполнительной» власти — это часто встречающееся непонимание центрального конструктивного принципа правового государства — демократического строя. Чтобы иметь возможность правильно понять механизмы парламентской демократии, разделение властей должно быть понято гораздо более фундаментально и дифференцированно.

Решающее значение для развития парламентской демократии имело то, что исторически сложившееся фронтальное положение между (монархически господствующей) исполнительной и законодательной властью, за которую боролись сначала дворянство, а затем

буржуазия, так называемый старый дуализм, был заменен или, по крайней мере, в значительной степени наложенный «новым дуализмом». Это возникло в английском парламентаризме, установившем в течение XIX века зависимость правительства от парламентского большинства и принцип институционализированной оппозиции. С тех пор в парламентской системе правления парламентское большинство и правительство, которое оно поддерживает, сформировали единицу действия, противостоящую оппозиции.

Властотормозящий эффект этого нового дуализма вытекает, во-первых, из явно признанной позиции оппозиции и специально гарантированных ей прав (контроля). В парламентских демократиях европейского континента это часто закреплено в писанных конституциях, в Великобритании руководство оппозицией является оплачиваемой должностью, как и должность премьер-министра. Во-вторых, предположение о том, что парламентское большинство позволит правительству действовать беспрепятственно, не соответствовало бы политической реальности. Вышеупомянутое совпадение интересов большинства и кабинета является результатом постоянного общения между депутатами и их министрами и ведет к следующей победе на выборах только в том случае, если вы постоянно контролируете друг друга, чтобы увидеть, были ли приняты правильные решения, принимаются ли соответствующие и принятые электоратом меры [14, С.278].

Понятно, что оппозиция контролирует власть иначе и с другими целями, чем парламентское большинство. Оппозиционная критика нацелена на поднятие общественной эффективности. Она предназначена для того, чтобы предложить избирателям альтернативы действующим президентам и фактическим проблемам, а также продемонстрировать их собственную способность взять на себя управление государством. В принципе, их целью не является оказание конкретной и актуальной поддержки правительству.

Напротив, контроль внутри правительственного большинства осуществляется через внутренние инициативы. Поправки к деталям и, при необходимости, направление производятся парламентским большинством с исключением публики, чтобы не создавалось впечатление разобщенности или недостаточной способности к действию.

Утверждение, что в парламентской демократии нет разделения властей, потому что нет разделения должностей и мандатов, что большинство следует за своим правительством, а оппозиция в конечном итоге теряется, далеко не соответствует действительности. Институционализированный характер между полным парламентом и правительством не является обязательным условием для эффективного политического контроля. Это реализуется в новом дуализме так же, как и в старом, разными способами, менее очевидными и требующими большего пояснения. Как правило, простого использования завоеванного на выборах большинства уже недостаточно для достаточной интеграции граждан. Постсовременные общества уже недостаточно однородны для этого. Кроме того, возможна регулярная смена большинства между двумя партиями, которая является основой вестминстерской модели парламентаризма [15, С.24]. Наоборот, сокращение крупных основных партий и успех вновь созданных, особенно популистских партий во многих развитых и развивающихся странах затруднили формирование эффективного и стабильного правительственного большинства после выборов. Кроме того, последствия многих решений таковы, что их невозможно отменить даже в случае смены правительства, что также считалось необходимым условием легитимности демократического правления большинства. В этих условиях демократическое принятие решений означает переговоры, ориентированные на компромисс.

Для достижения решений проблемы граждан государства, политические представители должны соответствовать четырем требованиям: они должны знать мнения, позиции и интересы представляемых и привносить их в процесс принятия политических решений и принятия решений, т.е. проявлять оперативность. Для этого необходимы живые отношения между обществом и политикой, разнообразные связи между членами парламента и гражданами в партиях, клубах, ассоциациях, администрациях и других организациях, как на национальном, так и на международном уровне; однако одной обратной связи недостаточно для удовлетворения требований баланса интересов, решения проблем и создания общего блага посредством конфликта и компромисса: во-первых, многие люди не выражают своих желаний и интересов или не выражают их политически целесообразным способом. Во-

вторых, часто возникают ситуации, когда мнения еще не сформированы, а решения еще предстоит принять. В-третьих, испытанное зачастую можно сохранить только при условии, что необходимые изменения будут направлены против части населения [16, С.925]. Все это требует политического лидерства со стороны парламентов и их депутатов. Парламент не может быть просто эмиссаром и исполнительными органами избирателей, но также парламент не может слишком далеко отходить от интересов общества; в свою очередь, успех этого уравнивания зависит от того, сумеют ли представленные убедить себя в легитимности принятых решений. Для этого парламенты должны объяснить, что они сделали, почему и каким образом. Если они уже были созданы исторически для того, чтобы сделать политику публичной, то эта функция тем более относится к демократизированному парламентаризму; от парламентов нужно не только требовать представления объяснения политики в коммуникативной манере, но они должны (иметь возможность) активно участвовать в ее формировании, если они не хотят потерять свой статус центрального органа легитимации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понимаемая таким образом, одна из задач демократических парламентов состоит в том, чтобы гарантировать прозрачность и эффективность, то есть коммуникативное «обнародование» политики, а также активное регулирование социальных проблем.

Исходя из этого описания функций парламентов, их общую задачу можно резюмировать как обеспечение легитимности посредством представительства. Потому что функцией, которая отличает парламент от всех других групп интересов, является представительство, понимаемое как право и обязанность принимать обязательные для исполнения решения.

В своем историческом развитии парламенты придавали или должны были придавать очень разное значение функциям. Международное сравнение также выявляет разнообразие моделей парламентской практики. Поэтому для лучшего понимания институтов и того, как они работают, было очевидно различие между различными типами парламентов.

Вероятно, лучшим примером этого является британский парламент: здесь встречаются правительственное большинство и оппозиция, о чем свидетельствуют ряды скамеек, обращенных друг к другу. Соответствующая «передняя скамья», первый ряд сидений, оборудованный премьер-министром и министрами, с одной стороны, и лидером оппозиции, и его теневым кабинетом, с другой, используются в меру своих возможностей их соответствующими «задними скамьями».

В президентской системе правления представительный орган не имеет доступа к правительству. Таким образом, он сам оказывает влияние на формирование политики, разрабатывая законы и проводя их через парламентский процесс. Здесь происходит основная «работа». Таким образом, Конгресс считается прототипом действующего парламента. Каждый член Конгресса, каждый член Сената ведет собственную службу с большим штатом сотрудников, посредством которого он или она инициирует законодательные инициативы и подготавливает к детальной работе в комитетах. Эти комитеты также являются важным местом для создания необходимых фактических политических коалиций, поскольку они являются автоматическими.

Можно сделать следующие выводы:

– Одной из основных задач демократических парламентов является обеспечение прозрачности и эффективности в законодательном процессе, а также активное управление социальными вопросами. Они играют ключевую роль в представительстве граждан, что делает их функцию уникальной среди других политических органов.

– Парламенты различных стран развивались и функционировали с разными акцентами и подходами. Международное сравнение показывает разнообразие практик и моделей парламентской работы, что подчеркивает необходимость учета контекста и специфики каждой системы для понимания их работы.

– Например, британский парламент представляет собой модель с ярко выраженным делением на правительственное большинство и оппозицию, что отражает типичную парламентскую практику. В противоположность этому, в президентских системах

представительные органы имеют ограниченный доступ к формированию политики, влияя в основном через законодательный процесс.

– В парламентских системах значительное влияние оказывают комитеты, которые играют ключевую роль в разработке и подготовке законодательных инициатив. Это важное место для формирования политических коалиций и обеспечения эффективности законодательного процесса.

В целом, парламенты представляют собой основные институты демократического управления, где важным является баланс между представительством граждан, эффективностью работы и прозрачностью процессов. Понимание разнообразия и специфики их работы необходимо для разработки рекомендаций по улучшению управления в демократических системах.

Литература:

1. Аммерер Х. Концепция цикла лекций «Обучение демократии в школе. Политическое воспитание как задача для всех предметов». – Университет Зальцбурга. – 2018. – 240 p.
2. Mainwaring S. and Shugart M.S. Juan Linz, Presidentialism, and Democracy: A Critical Appraisal // *Comparative Politics*. – 1997. – № 4 (29). – pp. 449-471.
3. Franklin M., Mackie T. & Valen H. (editor/s) *Electoral Change: Response to Evolving Social and Attitudinal Structure in Western Countries*. – Colchester, UK: ECPR Press. – 2009. – 481 p.
4. Albertazzi D., Mueller S. *Populism and Liberal Democracy: Populists in Government in Austria, Italy, Poland and Switzerland // Government and Opposition*. – 2013. – № 3(48). – pp. 343–371.
5. Sargentich T.O. *The Limits of the Parliamentary Critique of the Separation of Powers // William & Mary Law Review*. – 1993. – № 3 (34). – pp. 679–739.
6. Dewey J. *Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education*. – Edinburgh: Benediction Books, 2011. – 330 p.
7. Beutel B.W. & Fauser P. (eds.) *Demokratiepädagogik. Lernen für den Bürgergesellschaft*. – Schwalbach/Ts.: Wochenschau-Verlag, 2007. – 224 p.
8. Lijphart A. (Ed.) *Parliamentary Versus Presidential Government*. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 270 p.
9. Краммер Р. Навыки, приобретаемые через политическое образование. Модель структуры компетенций. – Вена: Федеральное министерство образования, искусства и культуры (BMUKK), 2008. – С.14.
10. Cheibub J.A. & Rasch B.E. *Constitutional parliamentarism in Europe, 1800–2019 // West European Politics*. – 2022. – №3 (45). – pp. 470-501.
11. Albert R. *The Fusion of Presidentialism and Parliamentarism // The American Journal of Comparative Law*. – 2022. – №3 (57). – pp. 531-577. – URL: <http://www.jstor.org/stable/25652657> (date of viewing: 12.02.2024).
12. Weaver R.K. *Are Parliamentary Systems Better? // The Brookings Review*. – 1985. – Vol. 3, No. 4. – pp. 16-25. – URL: <https://doi.org/10.2307/20079894>. (date of viewing: 12.02.2024).
13. Özbudun E. *Party Cohesion in Western Democracies: A Causal Analysis*. – Sage Publications, Beverly Hills (CA), 1970. – 85 p.
14. Przeworski A., Alvarez M.E., Cheibub J.A., Limongi F. *Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950-1990*. – Cambridge University Press, 2000. – 340 p.
15. Rose R. "British MPs: More Bark Than Bite?", in Suleiman E.N. (ed.) // *Parliaments and Parliamentarians in Democratic Politics*. – New York: Holmes and Meier, 1986. – p.8-40.
16. Wojcieszak M. *Preferences for political decision-making processes and issue publics // The Public Opinion Quarterly*. – 2014. – №4 (78). – pp. 917-939. – URL: <http://www.jstor.org/stable/24545975> (date of viewing: 2.03.2024).

References:

1. Ammerer H. *Konceptija cikla lekcij «Obuchenie demokratii v shkole. Politicheskoe vospitanie kak zadacha dlja vseh predmetov»*. – Universitet Zal'cburga. – 2018. – 240 p.

2. Mainwaring S. and Shugart M.S. *Juan Linz, Presidentialism, and Democracy: A Critical Appraisal // Comparative Politics*. – 1997. – № 4 (29). – pp. 449-471.
3. Franklin M., Mackie T. & Valen H. (editor/s) *Electoral Change: Response to Evolving Social and Attitudinal Structure in Western Countries*. – Colchester, UK: ECPR Press. – 2009. – 481 r.
4. Albertazzi D., Mueller S. *Populism and Liberal Democracy: Populists in Government in Austria, Italy, Poland and Switzerland // Government and Opposition*. – 2013. – № 3(48). – pp. 343–371.
5. Sargentich T.O. *The Limits of the Parliamentary Critique of the Separation of Powers // William & Mary Law Review*. – 1993. – № 3 (34). – pp. 679–739.
6. Dewey J. *Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education*. – Edinburgh: Benediction Books, 2011. – 330 p.
7. Beutel V.W. & Fauser P. (eds.) *Demokratiepädagogik. Lernen für den Bürgergesellschaft*. – Schwalbach/Ts.: Wochenschau-Verlag, 2007. – 224 p.
8. Lijphart A. (Ed.) *Parliamentary Versus Presidential Government*. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 270 p.
9. Krammer R. *Navyki, priobretaemye cherez politicheskoe obrazovanie. Model' struktury kompetencij*. – Vena: Federal'noe ministerstvo obrazovaniya, iskusstva i kul'tury (BMUKK), 2008. – С.14.
10. Cheibub J.A. & Rasch B.E. *Constitutional parliamentarism in Europe, 1800–2019 // West European Politics*. – 2022. – №3 (45). – pp. 470-501.
11. Albert R. *The Fusion of Presidentialism and Parliamentarism // The American Journal of Comparative Law*. – 2022. – №3 (57). – pp. 531-577. – URL: <http://www.jstor.org/stable/25652657> (date of viewing: 12.02.2024).
12. Weaver R.K. *Are Parliamentary Systems Better? // The Brookings Review*. – 1985. – Vol. 3, No. 4. – pp. 16-25. – URL: <https://doi.org/10.2307/20079894>. (date of viewing: 12.02.2024).
13. Özbudun E. *Party Cohesion in Western Democracies: A Causal Analysis*. – Sage Publications, Beverly Hills (CA), 1970. – 85 p.
14. Przeworski A., Alvarez M.E., Cheibub J.A., Limongi F. *Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950-1990*. – Cambridge University Press, 2000. – 340 p.
15. Rose R. "British MPs: More Bark Than Bite?", in Suleiman E.N. (ed.) // *Parliaments and Parliamentarians in Democratic Politics*. – New York: Holmes and Meier, 1986. – p.8-40.
16. Wojcieszak M. *Preferences for political decision-making processes and issue publics // The Public Opinion Quarterly*. – 2014. – №4 (78). – pp. 917-939. – URL: <http://www.jstor.org/stable/24545975> (date of viewing: 2.03.2024).